

ЭФИОПИЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ИГА ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ

В. С. Ягья

3 октября 1935 г. фашистская Италия, нарушив договор 1928 г. о дружбе и арбитраже, вероломно напала на Эфиопию. Этому агрессивному акту во многом содействовала политика империалистических держав, в том числе и Великобритании. 9 мая 1936 г., вскоре после того, как итальянская армия вступила в Аддис-Абебу (5 мая), Муссолини хвастливо заявил, что Эфиопия покорена. В действительности же эфиопский народ продолжал сопротивляться захватчикам. В стране ширилось партизанское движение. На международной арене только Советский Союз последовательно поддерживал справедливую борьбу Эфиопии с агрессором. 15 июня 1936 г. Ассамблея Лиги Наций высказалась за отмену санкций против Италии. Некоторые правительства оказывали активную поддержку итальянскому агрессору в ходе итало-эфиопской войны. Так, в январе 1937 г. Британия подписала с Муссолини секретное соглашение о провозе итальянского оружия, боеприпасов и войск через территорию протектората Британское Сомали, хотя английский кабинет официально объявил о признании захвата Эфиопии лишь в 1938 году. Английская политика в отношении Эфиопии резко изменилась после того, как 10 июня 1940 г. Италия объявила Великобритании войну. Англия стала помогать Эфиопии в ее борьбе против Италии. В довольно короткий срок благодаря совместным действиям эфиопских и британских войск (в составе последних находились также подразделения Сражающейся Франции и Бельгии) территория страны была очищена от врага. 5 мая 1941 г.— день вступления императора Хайле Селассие I и эфиопских воинских подразделений и партизанских частей в Аддис-Абебу — считается официальной датой освобождения Эфиопии от ига фашистской Италии¹. Этот день ежегодно отмечается эфиопами как национальный праздник.

Пройденный страной с тех пор путь богат разнообразными событиями². Общим, основополагающим для Эфиопии за это время была (и остается) борьба против империализма и колониализма, за сохранение и упрочение восстановленной независимости. Ее развитие в эти годы характеризуется также известными политическими и социально-экономическими изменениями. История Эфиопии после 5 мая 1941 г. под-

¹ В это время война в Эфиопии фактически закончилась. В последующие месяцы происходила ликвидация разрозненных отрядов итальянской армии. После битвы за Гондар 27 ноября 1941 г. победителям сдался последний итальянский гарнизон в Эфиопии.

² Истории Эфиопии в годы, последовавшие за освобождением от итальянского господства, посвящен ряд трудов советских ученых. См. «Народы Африки». М. 1954; «Новейшая история Африки». М. 1964; Д. Р. В о б л и к о в. Эфиопия в борьбе за сохранение независимости (1860—1960). М. 1961, и др. Одним из источников для написания данной статьи послужили материалы, собранные автором во время командировки в Эфиопию.

разделяется на два больших периода с присущими для каждого из них специфическими сдвигами в области экономики, социальных отношений и политики. Хронологически эти этапы распадаются на время с 5 мая 1941 по 1954 г. включительно (первый период) и с 1955 г. по наши дни (второй). На каждом из этих отрезков истории менялись конкретные задачи эфиопского народа в деле государственного, хозяйственного и культурного строительства. Изменялись также методы и средства ведения антиимпериалистической, антиколониальной борьбы. Подразделение истории Эфиопии после ее освобождения от ига фашистской Италии на два периода не является признанием особых путей развития страны. Вторая мировая война коснулась и Эфиопии. С 1942 г. это африканское государство вошло в антигитлеровскую коалицию. Однако еще до начала второй мировой войны эфиопский народ вел уже на протяжении нескольких лет ожесточенные партизанские бои с итальянскими захватчиками. Изгнание фашистов с территории страны в 1941 г. привело к окончанию целого периода новейшей истории Эфиопии (1935—1941), характеризовавшегося вооруженной борьбой эфиопского народа против итальянских интервентов, а также пятилетней оккупацией страны Италией. После освобождения от ига фашистской Италии Эфиопия приложила немало усилий для упрочения своей независимости. И здесь ей пришлось отстаивать свой суверенитет от посягательств британского империализма, составлявшего основную угрозу самостоятельному существованию эфиопского государства вплоть до 1954 года. В пользу данной периодизации говорят также те коренные изменения, которые произошли в мире за эти годы. Со второй половины 50-х годов начался третий этап общего кризиса капитализма, характеризующийся крушением колониальной системы империализма, появлением и упрочением независимых государств. Эти кардинальные события мирового масштаба оказали и продолжают оказывать и теперь воздействие на Эфиопию, что позволяет увязать ее историю с ходом мирового исторического процесса.

Изгнание итальянских агрессоров из Эфиопии в 1941 г. отнюдь не означало еще восстановление полного и всестороннего суверенитета страны. Этому закономерному процессу препятствовала Англия, которая надеялась утвердить здесь свое политическое господство⁴. В ходе военных действий она устанавливала в освобожденных районах свой оккупационный режим. Постепенно Эфиопия попала под контроль английских военных властей. В стране сложилась своеобразная ситуация: эфиопский император, военно-феодалная знать, правители деревень и вожди племен стремились полностью сохранить власть в своих руках; им противодействовала Британская военная администрация, учрежденная Лондоном для осуществления контроля в Эфиопии и опиравшаяся на штыки британских солдат. В распоряжении императора находилась 30-тысячная плохо обученная и слабо вооруженная армия, состоявшая из партизанских соединений и сформированных в эмиграции эфиопских частей⁵. Тяжелое положение Эфиопии осложнялось хозяйствен-

⁴ Предлагаемая здесь периодизация истории Эфиопии с 1941 г. в известной мере совпадает также с веками общеафриканской истории новейшего времени. По мнению советского ученого С. Р. Смирнова, новейшая история Африки подразделяется на три периода: первый длится с победы Великой Октябрьской социалистической революции в России и конца первой мировой войны до начала второй мировой войны; второй — с начала второй мировой войны до середины 50-х годов XX в., третий — с середины 50-х годов до наших дней. См. S. S. Smirnov, *Period Division of Africa's Contemporary History*. Moscow, 1962, p. 3.

⁴ Girma Amare. *Government Education in Ethiopia*. «Ethiopia Observer», 1963, vol. VI, № 4, p. 338.

⁵ Ch. Sandford. *Ethiopia under Haile Selassie*. L. 1946, p. 118. В состав этих армейских подразделений не входили разрозненные отряды партизан, а также армия раса (высший военно-феодалный титул в современной Эфиопии) Сеюма. Рас Сеюм, правитель части провинции Тигре, во время итальянской оккупации пе-

ной разрухой. По данным эфиопского правительства, ущерб, нанесенный Италией, исчислялся суммой в 132,5 млн. ф. ст.; погибло 760 тыс. человек (примерно 10% населения), тысячи людей остались калеками; итальянские агрессоры разрушили жилища и церкви и этим нанесли стране урон на 12,5 млн. ф. ст.; отступая, итальянцы взрывали мосты, разрушали дороги, восстановление и ремонт которых стоили 1 млн. ф. ст.⁶ Итальянские фашисты вывели за пределы Эфиопии ее валютные фонды. Англия, со своей стороны, старалась всячески ограничить сферу действий эфиопских властей: от Хайле Селассие требовалось неукоснительное выполнение советов британского командования, а также согласование с англичанами предпринимаемых им шагов. В английских документах Эфиопия именовалась «оккупированной вражеской территорией». Весьма показательна в этой связи инструкция, данная Лондоном в мае 1941 г. главе политического отдела при штабе вооруженных сил Великобритании на Среднем Востоке Ф. Митчеллу по поводу назначения императором без ведома англичан семи министров эфиопского правительства. В ней, в частности, указывалось, что Лондон по-прежнему рассматривает Эфиопию как территорию Италии⁷. Ту же мысль подчеркнул заместитель Митчелла М. Лаш в беседе с одним из главных помощников императора, Уольдэ Георгисом. «Его Величество,— заявил он,— не может полностью взять на себя статус и прерогативы власти императора до тех пор, пока не будет подписан мирный договор с Италией. Пока это не случится, король Италии продолжает оставаться законным правителем Эфиопии»⁸. Смысл британской политики в отношении Эфиопии в 1941 г. заключался в том, чтобы навязать стране свое колониальное господство, то есть занять место фашистской Италии. В Лондоне обсуждались планы установления британского протектората в Эфиопии.

Но английские империалистические устремления натолкнулись на сильное сопротивление эфиопских народных масс. Возмущенные британской политикой, вооруженные эфиопы стали нападать на английские воинские подразделения. Суровая кара не минула и тех, кто придерживался пробританской ориентации. По этим мотивам, например, был убит в Адола гразмач (военно-феодальный титул в Эфиопии) Сера⁹. Крупные феодалы, готовясь к возможному военным действиям против англичан, стали формировать военные дружины¹⁰. Серьезное недовольство в Аддис-Абебе вызвал перевод семи министров, назначенных императором 11 мая 1941 г. без ведома англичан, в ранг советников при штаб-квартире Британской военной администрации в Эфиопии¹¹. В июне 1941 г., в условиях нарастания всенародного возмущения британскими происками, между Англией и Эфиопией состоялись переговоры о заключении договора, который должен был урегулировать англо-эфиопские отношения. Эфиопия требовала ликвидации режима британских военных властей. Вместе с тем она обратилась к Англии с прось-

решел в стан врагов родины. Когда же итальянцы, теснимые английскими и эфиопскими войсками, стали отступать, он выступил против Италии. Летом 1941 г. Сеюм признал власть императора.

⁶ См. «New Times and Ethiopia News», 4.XI.1942; 28.IX.1946; M. Perham. The Government of Ethiopia. L. 1948, p. 183.

⁷ Ph. Mitchell. African Afterthoughts. L. 1954, p. 205.

⁸ Цит. по: L. Mosley. Haile Selassie. The Conquering Lion. L. 1964, p. 275.

⁹ K. D. D. Henderson. The Making of the Modern Sudan. The Life and Letters of Sir Douglas Newbold, K. B. E. of the Sudan Political Service Governor of Kordofan 1932—1938, Civil Secretary 1939—1945. L. 1953, p. 227.

¹⁰ G. Waterfield. Morning Will Come. L. 1944, p. 68.

¹¹ Император продолжал, однако, считать их полноправными министрами. Так, в указе от 5 июля 1941 г. об учреждении суда в Аддис-Абебе говорится о министре юстиции, которому вменялось в обязанность наблюдение за выполнением этого постановления. См. «Сборник речей и выступлений императора Эфиопии Хайле Селассие I». Аддис-Абеба. 1944, стр. 173—174 (на амхарском языке).

бой помочь ей в организации армии и налаживании административно-государственного аппарата. В свою очередь, Лондон выдвинул предложения, которые, по существу, означали установление британского колониального господства. Предполагалось, чтобы руководители страны советовались по государственным делам с правительством Англии, безоговорочно признали за английским главнокомандующим право военного контроля в любой части Эфиопии, чтобы суд над иностранцами продолжал оставаться в ведении британских судов, учрежденных в Эфиопии¹². Англичане пытались также добиться присоединения ряда районов Эфиопии к близлежащим колониальным владениям Англии. Поскольку эфиопы не желали поступиться независимостью своей родины, переговоры приняли затяжной характер. И лишь 31 января 1942 г. было подписано соглашение. Несмотря на то, что его условия в известной мере ущемляли суверенитет Эфиопии (почти одна треть ее территории официально отходила под британское военное управление, Англия получила ряд привилегий политического, военного и экономического характера), самый факт заключения договора означал успех эфиопского народа и серьезное поражение британского империализма. Англия вынуждена была отказаться от проектов установления колониального господства в стране и признать ее суверенитет. Эфиопия обрела определенную свободу действий в ликвидации последствий итальянского господства и создании прочной внутриполитической и международной базы для последующей борьбы против империализма и колониализма в целом и английского в частности.

После подписания соглашения началось восстановление государственности Эфиопии. Этот процесс, продолжавшийся до конца 1944 г., сопровождался реорганизацией и модернизацией многих сторон политического, хозяйственного и военного строительства. Эфиопское правительство считало, что механическое возрождение прежних государственных институтов означало бы полную реставрацию старых порядков с их неустойчивостью центральной власти и междоусобицами. Случись так, неизбежно усилилась бы и опасность империалистического вмешательства во внутренние дела государства. А это привело бы в конечном счете к колониальному порабощению страны. Проведение в Эфиопии в 1942—1944 гг. государственно-административных и социально-экономических реформ преследовало цель не только ликвидировать последствия итальянской оккупации, но и отразить новые происки империализма, в первую очередь английского. Вместе с тем эти преобразования привели к усилению императорской власти, к превращению Эфиопии в унитарное, по существу, абсолютистское государство, к упрочению политического и экономического господства феодалов. Реформы 1942—1944 гг., конечно, не изменили в целом социально-экономической структуры страны. Но они приспособляли феодально-монархическое государство к новым условиям, сложившимся в освобожденной Эфиопии.

В ходе восстановления национальной государственности прежде всего было реорганизовано государственно-административное управление. Безграничной, фактически никем не контролируемой власти губернаторов провинций и областей, правителей городов и отдельных районов пришел конец. Все они становились теперь государственными служащими и безоговорочно должны были подчиняться правительству, что позволило укрепить целостность государства и избежать опасности возникновения феодальных мятежей. Этому содействовало и то, что губернаторы провинций (отныне они стали называться генерал-

¹² См. D. A. Talbot. Haile Selassie I Silver Jubilee. The Hague, n. d., p. 114; Lord Rennell of Rodd. British Military Administration of Occupied Territories in Africa during the Years 1941—1947. L. 1948, pp. 75—76.

губернаторами) и их подчиненные в областях и районах лишились права иметь собственные воинские отряды, вступать в какие-либо переговоры с представителями иностранных держав и подписывать с ними соглашения. Такое нововведение предупреждало возможность сговора феодалов-сепаратистов с агентами империалистических государств, попыток колонизаторов расколоть единство страны. В результате того, что все государственные чиновники, военнослужащие и полицейские стали получать твердое жалование, возникла возможность упразднить так называемую гэббарную систему¹³. Это стимулировало наряду с окончательной отменой рабства в 1942 г. и введением в 1944 г. единого прогрессивного земельного налога развитие сельского хозяйства — основной сферы материального производства Эфиопии. С 1942 г. начало увеличиваться производство зерна и кофе, что, в свою очередь, содействовало развитию торговли. Вплоть до 1947 г. Эфиопия являлась основным поставщиком зерна в страны Ближнего Востока, причем вывоз этого товара возрастал из года в год. Так, в 1942 г. было экспортировано 13 тыс. т зерна, в 1943 г. — 48 тыс. т, а в 1947 г. — уже 120 575 т¹⁴. Эти, а также многие другие факты свидетельствуют о постепенном налаживании экономической жизни страны.

Заклучив соглашение с Англией, страна незамедлительно приступила к созданию регулярной национальной армии и полиции. И армия и полиция, личный состав которых стал получать ежемесячное жалование из государственной казны, подчинялись непосредственно министерству обороны и министерству внутренних дел (соответственно). Формируемые на таких принципах, они превратились в важную организационную силу, олицетворяющую государственное единство. Вместе с тем армия и полиция стали важным орудием подавления выступлений против власти феодалов. Таким образом, оба эти института явились средством закрепления экономического и политического господства феодалов. Первоначально обучением эфиопской армии и политических частей занимались британские офицеры, прибывшие для этой цели в Эфиопию по соглашению 1942 года. Принимая во внимание английское влияние в армии, Хайле Селассие I воссоздал императорскую гвардию, не зависящую от британской военной миссии. Мобильная, хорошо вооруженная и высокодисциплинированная, она явилась серьезным средством в руках государства для отражения попыток внутреннего раскола, а также организации сопротивления потенциальным иноземным агрессорам. Вооруженные силы страны, как и полиция, были и остаются фактором, укрепляющим режим Хайле Селассие I.

Значительными оказались и финансовые реформы. В 1942 г. был открыт Государственный банк Эфиопии с капиталом в 1 млн. талеров Марии Терезии (эта денежная единица была введена в Эфиопии на рубеже XVIII и XIX вв.), инвестированным министерством финансов. С созданием национального банка прекратил свою деятельность филиал английского «Барклэйс бэнк лимитед», занимавшийся заморскими операциями и действовавший в стране с июля 1941 года. Государственный банк Эфиопии постепенно сосредоточил в своих руках свободные денежные средства страны и стал ссужать государство для осуществления тех или иных социально-экономических преобразований, а также кредитовать частных лиц и компании. Весьма существенной эконо-

¹³ Суть гэббарной системы состояла в том, что военные гарнизоны и административный аппарат, размещавшиеся на присоединенных к Эфиопии в XIX — начале XX в. землях, содержались за счет местных крестьян. См. подробнее Д. А. Ольдерогге. Население и социальный строй Эфиопии (Абиссинии). «Советская этнография», 1936, № 1.

¹⁴ A. D. Bethell. Prospects of Ethiopian Trade and Industry. «East Africa and Rhodesia», 1944, vol. 21 (N. S.), № 1050, p. 197; M. Perham. Op. cit., p. 186; «New Times and Ethiopia News», 5.III.1949.

мической и политической мерой явилась денежная реформа, проведенная в 1945 г., после того как Эфиопия добилась в 1944 г., согласно договору с Англией, устранения целого ряда ограничений, вытекавших из англо-эфиопского соглашения 1942 гсда. Введение национальной денежной единицы — эфиопского доллара — и изъятие из обращения талера Марии Терезии и восточноафриканского шиллинга способствовали ослаблению позиций Англии и одновременно содействовали развитию эфиопской экономики. Вместе с тем эта реформа явилась одним из первых шагов в сторону более тесного сближения Эфиопии и США: эфиопский доллар стал ориентироваться на американский доллар.

В итоге хозяйственного, политического, административного и культурного строительства в 1942—1944 гг. в Эфиопии утвердилась сильная централизованная государственная власть — основное орудие борьбы за упрочение независимости страны. Укреплению суверенитета содействовало и расширение международных связей. Свои внешние отношения Эфиопия стала строить так, чтобы не оказывать предпочтения ни одной зарубежной державе, чтобы ни одно государство не могло влиять на ее политику и экономику. Такая линия в области внешней политики позволяла Эфиопии использовать межимпериалистические противоречия, ослабляя тем самым воздействие иностранного капитала на ее внутрисполитическую и экономическую жизнь. Этой линии в своей внешнеполитической деятельности Эфиопия придерживается и поныне. Большое значение для Эфиопии имело установление в 1943 г. дипломатических отношений с СССР. Они явились предвестниками расширения плодотворного экономического и культурного сотрудничества между Советским Союзом и этим африканским государством. Нормальные дипломатические контакты с СССР открыли путь к возникновению у государственных деятелей Эфиопии доверия к другим странам социалистического лагеря.

В результате реорганизации государственного управления и улучшения социально-экономического положения, а также расширения международных связей Эфиопия получила прочную базу для ведения дальнейшей борьбы против британского империализма. В декабре 1944 г. Англия вынуждена была подписать новый договор, по которому потеряла многие свои преимущества и привилегии (например, отныне эфиопское правительство могло приглашать к себе на службу советников из любого государства). Однако Лондон сумел все же и на этот раз добиться некоторых выгодных для себя условий. Так, в восточных районах Эфиопии был сохранен английский оккупационный режим. Успеху эфиопской дипломатии способствовала международная обстановка: война подходила к концу, Советская Армия вела победоносные действия, снискав своим героизмом и мужеством любовь и уважение всего прогрессивного человечества, Советское правительство настаивало на последовательном выполнении державами — участницами антигитлеровской коалиции обязательств, взятых ими в отношении поработанных фашизмом стран.

Начиная с 1945 г. эфиопское государство предприняло дальнейшие шаги для ослабления позиций Англии в стране. Оно расширило связи со многими государствами мира, рассчитывая путем привлечения иностранного капитала добиться развития своей экономики, понесшей значительные потери в результате войны и итальянской оккупации. Особенно большие надежды эфиопское правительство возлагало на финансовую, техническую и военную поддержку США. Обращение к иностранной помощи объясняется тем, что Эфиопия не располагала собственными необходимыми возможностями для государственно-хозяйственного, военного и культурного строительства (узость базы накопления национального капитала, отсутствие национальных кадров и др.). Вместе с тем в расширении контактов с капиталистическими государ-

ствами и привлечении иностранного капитала прослеживается ярко выраженная тенденция — использовать межимпериалистические противоречия для ослабления в стране позиций капиталистических держав, и в первую очередь Англии. Эфиопия стремилась полностью вытеснить британский империализм, представлявший собой в те годы главную угрозу для ее независимости. В этой политике эфиопское правительство прежде всего использовало англо-американское соперничество. После окончания второй мировой войны между крупнейшими капиталистическими государствами разгорелась ожесточенная борьба за влияние в Африке и Азии. США стремились вытеснить старые колониальные державы, и в первую очередь Англию и Францию, из их африканских и азиатских колоний и зависимых стран. США хотели утвердиться в Эфиопии, выгодное стратегическое положение которой позволило бы им усилить свое влияние на близлежащие африканские и азиатские владения Британии. Вот почему США, воспользовавшись к тому же стремлением Эфиопии вытеснить британский империализм и изыскать за границей (в частности в США) необходимые средства и возможности для экономического развития, начали усиленно проникать в Эфиопию. Американские фирмы получили ряд концессий на разработку полезных ископаемых. В первом ряду среди этих компаний стоит «Синклер ойл корпорейшн». Банки США начали заключать с Эфиопией соглашения о займах и кредитах, однако на экономически выгодных для Соединенных Штатов условиях. Так, по соглашению, подписанному в 1946 г. Экспортно-импортным банком США и правительством Эфиопии, заем в 3 млн. долларов эфиопы обязаны были оплатить на 50% предоставлением американцам горнорудной концессии. Эфиопское правительство стало приглашать американцев к себе на службу, освобождая от занимаемых должностей англичан. К концу 1953 г. в стране насчитывалось уже 1 500 американских военнослужащих, миссионеров, сотрудников ряда эфиопских учреждений, специалистов, прибывших в страну согласно различным программам «помощи», дипломатов, сотрудников Информационного агентства США. Поощряя иностранные инвестиции, эфиопское правительство, однако, часто отказывало британским фирмам, стремившимся вложить капиталы в хозяйство Эфиопии. Так, в 1952 г. правительство отклонило предложение английской авиакомпании об осуществлении ее силами эксплуатации и технического контроля за работой государственной авиакомпании «Эфиопиэн Эйрлайнз». Иногда государство шло на создание смешанных англо-эфиопских предприятий. К таковым относится, например, компания «Сабен» с англо-эфиопо-египетским капиталом, созданная в 1946 году. В редких случаях, когда эфиопское правительство в силу скудости собственных средств разрешало британским фирмам вкладывать капиталы в те или иные отрасли хозяйства, государство осуществляло известный контроль над деятельностью этих компаний.

После окончания второй мировой войны правительство Эфиопии неоднократно предъявляло Англии требования вывести войска из восточных районов страны, в которых британская администрация установила фактически колониальный режим. В соответствии с соглашением 1944 г. англичане освободили в 1946 г. часть оккупированной ими территории. В предложенном эфиопским правительством в 1947 г. проекте «Договора о дружбе и торговле» имелось положение об эвакуации британских войск из Огадена. Англия отказалась начать переговоры. В оккупированных районах Эфиопии зрело народное возмущение. В 1948 г., уступая требованиям эфиопского народа, английское правительство согласилось вывести войска с большей части Огадена. Одновременно по настоянию Эфиопии Англия сократила численность военной миссии в стране. А в 1951 г. эфиопское правительство и вовсе отказалось от услуг английских военнослужащих, обучавших ее армию.

В начале 50-х годов по требованию эфиопских властей в Аддис-Абебе закрылся британский пропагандистский центр.

Расширяя связи с США, Эфиопия развивала вместе с тем свои отношения и с другими государствами. Большое значение в Аддис-Абебе придавали (как придают и теперь) налаживанию и укреплению связей с развивающимися странами Азии и Африки, справедливо видя в этих контактах важное средство упрочения собственной самостоятельности. В этом отношении показательно тесное сотрудничество с Индией в самых разных областях: политической, экономической, военной и других. В 1950 г. Индия заняла первое место в импорте Эфиопии; в начале 50-х годов эфиопское правительство, стремясь нейтрализовать американскую военщину в стране, пригласило индийских офицеров для преподавания в общевоинской академии в Хараре; привлекло к работе в Эфиопии индийских учителей, усилило обмен студентами. Иной характер носили взаимоотношения Эфиопии и капиталистических стран Запада. Так, получив в 1945—1946 гг. от Швеции два займа на сумму в 7,5 млн. крон, правительство Эфиопии смогло из этих средств использовать только 45% на приобретение в Швеции необходимого для страны оборудования, остальные 55%, то есть большая часть, пошли на оплату шведским специалистам¹⁵. Другим примером, подтверждающим кабальный характер империалистической помощи, служат условия займов на общую сумму в 7,5 млн. долларов, предоставленных Эфиопии в 1950 г. Международным банком реконструкции и развития из расчета 7% годовых. Банк, ведущая роль в котором принадлежит США, получил право полного контроля над расходованием этих сумм. Отношения Эфиопии с социалистическими странами строятся на совершенно иной основе — на основе взаимодоверия, взаимовыгодности и взаимопонимания. В 1947 г. Советский Союз по просьбе эфиопского правительства открыл госпиталь в Аддис-Абебе. Медицинский персонал госпиталя пользуется большим уважением местного населения. Советские врачи не только лечат больных, но и готовят на специально организованных курсах национальные медицинские кадры. Расширение связей Эфиопии с СССР и другими социалистическими странами способствовало повышению международного авторитета Эфиопии, упрочению ее суверенитета. Вместе с тем это приводило к ослаблению позиций капиталистических государств в Эфиопии.

Таким образом, борьба эфиопского народа против британского империализма во второй половине 40-х — начале 50-х годов значительно ослабила позиции Англии в Эфиопии. Британии не удалось сохранить за собою бывшую итальянскую колонию Эритрею, находившуюся с 1941 г. под британским военным управлением. В сессия Генеральной Ассамблеи ООН постановила в 1950 г. включить Эритрею в состав Эфиопии на правах автономной единицы (официально Федерация Эфиопии и Эритреи существует с сентября 1952 г.)¹⁶.

Однако во время эвакуации своих войск из Эритреи англичане нанесли большой материальный ущерб ее хозяйству. За те постройки и сооружения, какие им не удалось разрушить или продать, они потребовали компенсации от Эфиопии в размере 950 тыс. ф. ст., которая была выплачена в 1953 году. Все эти меры не могли, однако, помешать утверждению Эфиопии на Красном море. Получив выход к морю, эфиопское государство заметно упрочило свой суверенитет и получило известные экономические преимущества (не нужно было платить

¹⁵ См. «New Times and Ethiopia News», 15.IX.1951.

¹⁶ 15 ноября 1962 г. в стране было объявлено о ликвидации автономного статуса Эритреи и превращении ее в обычную провинцию Эфиопии. С этого дня Федерация Эфиопии и Эритреи прекратила официально свое существование.

высокие пошлины за провоз товаров через территорию Эритреи к морским портам; была ослаблена зависимость страны от транзита грузов по железной дороге через порт Джибути, находящийся во «Французском» Сомали).

Серьезную обеспокоенность в Эфиопии вызвало решение IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1949 г.) о судьбе «Итальянского» Сомали, принятое под давлением Англии и США. Эта бывшая итальянская колония была передана под управление Италии сроком на десять лет (Советский Союз выступил против такого решения). Появление на границах Эфиопии, на подопечной территории Сомали, более 5 тыс. итальянских солдат вынудило эфиопское правительство, учитывая прошлые агрессивные акты Италии, принять ряд мер для укрепления обороноспособности государства¹⁷. Эфиопское правительство обратилось тогда за военной помощью к США. Это, возможно, явилось также своего рода компенсацией за американское содействие в угодном для Эфиопии решении в ООН вопроса об Эритрее. В мае 1953 г. между обоими государствами были подписаны соглашения о «взаимной обороне» и об использовании вооруженными силами Соединенных Штатов оборонительных сооружений в Эфиопии. Вскоре в страну прибыла американская военная миссия (в 1965 г. она насчитывала 187 человек) для обучения эфиопской армии; была прислана и первая партия стрелкового оружия на сумму в 5 млн. долларов. Разумеется, американцы использовали просьбу Эфиопии о военной помощи для усиления здесь собственных позиций (забегая несколько вперед, отметим, что к июню 1965 г., по официальным данным Пентагона, США оказали Эфиопии военную «помощь» на сумму в 80,9 млн. долларов). США получили право на ведение различных аэрофотосъемочных и топографических работ на территории Эфиопии. Более того, американцы сохранили в Асмаре военную базу Каньо (известную также под названием «Радио Марина»), которую США построили еще в 1942 г. (эту базу обслуживают почти 3 тыс. человек, причем 1 300 из них — американские военнослужащие¹⁸). В 1951 г. Эфиопия подписала с США специальное соглашение о помощи в соответствии с 4-м пунктом программы Трумэна. Однако из израсходованных в стране на этой основе за десять лет (1951—1961) более 100 млн. эфиопских долларов почти половина пошла на оплату американских специалистов¹⁹.

Одновременно эфиопский народ продолжал борьбу против британского империализма. Стало очевидным, что Лондону не удалось удержать Эфиопию в сфере английского влияния. В 1954 г. британским позициям в стране был нанесен окончательный удар. Согласно подписанному в ноябре этого года соглашению, английские войска были вынуждены покинуть восточные области Эфиопии. Планы британских монополистов относительно увековечения своего господства над этими территориями рухнули. Вывод английских войск из Эфиопии означал поражение британской политики в этом районе Африки. Выдворением Англии из Эфиопии заканчивается целый период в новейшей истории страны. К этому времени в Эфиопии закрепляется та форма государственного устройства, которая была учреждена здесь в 1942—1944 гг. (в связи с включением Эритреи в состав Эфиопии на правах автономной единицы в стране создается ряд новых общенациональных институтов), а также завершается процесс восстановления хозяйства, разрушенного войной и пятилетней итальянской оккупацией. Уже в 1951 г. импорт и экспорт Эфиопии в стоимостном выражении по

¹⁷ См. «New Times and Ethiopia News», 1.IV.1950.

¹⁸ См. Г. Гальперин. Люди в зеленых шинелях. «Азия и Африка сегодня», 1966, № 9, стр. 15.

¹⁹ См. В. В. Богословский. Политика США в Африке. М. 1964, стр. 107.

сравнению с довоенным уровнем возрос в 16 раз²⁰. Заметно увеличилось производство главных предметов экспорта — кофе, шкур. Некоторые изменения произошли и в промышленности. Если в довоенное время в стране имелось 82 предприятия, то в 1954 г. их стало уже 172²¹. Однако экономическое развитие Эфиопии сдерживалось в значительной мере тем, что государство должно было уделять много внимания противодействию проискам британского империализма.

Подводя итоги развитию Эфиопии в 1941—1954 гг., следует сказать, что содержание этого периода ее истории определяется, во-первых, усилиями страны по ликвидации последствий войны и пятилетней итальянской оккупации, во-вторых, усилиями страны по созданию единого централизованного государства и, в-третьих, борьбой народа Эфиопии против британского империализма, за сохранение и укрепление политической независимости. На судьбу страны, конечно, наложила свой отпечаток и вторая мировая война (точнее, второй ее этап). Хотя главный удар в антиимпериалистическом противодействии был направлен против Британии, это отнюдь не означает, что Эфиопия не прилагала усилий для защиты своего суверенитета и от других государств Запада. Но в стране усилились позиции США.

Происшедшие в 1955 г. два важных события в жизни Эфиопии — принятие новой конституции и участие в Бандунгской конференции — открыли второй период в послевоенной истории страны. Эфиопское правительство стремится последовательно проводить политику позитивного нейтралитета и неприсоединения к блокам. Осуществляя эту политику, Эфиопия отклонила предложение стран — участниц «Общего рынка» о вступлении в эту организацию. Более того, Эфиопия решительно выступила против экономического союза африканских стран на базе ассоциации с ЕЭС. Афро-азиатская солидарность, получившая признание как важный фактор в борьбе против империализма, колониализма и неоколониализма, нашла конкретное выражение во внешнеполитических действиях эфиопского государства. Эфиопия стала активным сторонником африканского единства. Свидетельство тому — участие ее представителей в работе различных конференций независимых государств Африки в Аккре (1958 г.), Тунисе и Аддис-Абебе (1960 г.), в Лагосе (1961 г.) и др. Эфиопское правительство явилось инициатором первой конференции глав государств и правительств Африки в Аддис-Абебе (1963 г.), провозгласившей создание Организации африканского единства (ОАЕ). Немаловажную роль сыграла Эфиопия в работе Каирской (1964 г.), Аккрской (1965 г.) и Аддис-Абебской (1966 г.) конференций лидеров африканских стран. Политика Эфиопии в Африке зиждется на принципах единства и взаимодействия со всеми африканскими государствами и содействия освобождению континента от колониализма²². Эфиопия совместно с другими нейтралистскими странами выступает в защиту мира, за всеобщее и полное разоружение. Признание африканскими государствами роли Эфиопии как в африканских делах, так и в вопросах мира, всеобщего разоружения и неприсоединения к блокам выразилось в избрании Аддис-Абебы штаб-квартирой экономической комиссии ООН для Африки и штаб-квартирой ОАЕ. Возрастающая роль Эфиопии в международных делах сказалась и в проведении в ее столице Пагуошской конференции 1965 года.

Принятая в 1955 г. новая конституция, отразившая в известной мере происшедшие в стране изменения, положила начало демокра-

²⁰ E. W. Luther. *Ethiopia to-day*. L. 1958, p. 92.

²¹ R. K. P. Pankhurst. *The Industrialization of Ethiopia*. «Ethiopia Observer», 1957, vol. I. № 5, p. 153. По другим сведениям, в 1954 г. в Эфиопии функционировало 136 промышленных предприятий. См. E. W. Luther. *Op. cit.*, p. 118.

²² «Image of Ethiopia». Published by the Ministry of Information of the Imperial Ethiopian Government. Addis Ababa, 1962, p. 33.

тизации общественно-политической жизни страны. В целях укрепления единства ее населения, исповедующего различные религии, объявлялась свобода совести, а также равенство во всех гражданских правах. Но вместе с тем эфиопская христианская церковь признавалась государственной церковью, а официальным языком империи стал амхарский. Эфиопские мусульмане до сих пор не имеют права владеть землей, то есть быть пожизненными собственниками земли²³. Использование провозглашенных конституцией свобод слова, печати и собраний большей частью, однако, ограничено. Почти все эфиопские периодические печатные органы издаются министерством информации и туризма. В 1963 г. в стране выходила лишь одна частная газета — «Алло-Зенит»²⁴. Печать Эфиопии нередко в довольно резкой форме осуждает политику империалистических держав. В настоящее время в Эфиопии нет ни одной политической партии. Верховная законодательная власть принадлежит императору. До недавнего времени ему же всецело принадлежала и исполнительная власть. В марте 1966 г., уступая требованиям демократических кругов, Хайле Селассие I передал многие прерогативы исполнительной власти премьер-министру. В частности, глава совета министров Эфиопии отныне стал сам назначать членов своего кабинета. Исследуя историческое развитие Эфиопии, необходимо иметь в виду, что все важнейшие события в жизни страны и ее внешнеполитические акции так или иначе связаны с именем императора Хайле Селассие I, для которого характерен реалистический подход к нуждам страны и к пониманию исторических процессов. Не следует забывать при этом, что Хайле Селассие I является представителем и выразителем интересов господствующего феодального класса. В определении внутренней и внешней политики ему и его правительству приходится учитывать наличие реакционных, консервативных кругов и прогрессивных, демократических сил эфиопского общества. Именно в этом кроется одна из причин лавирующей внешне- и внутриполитической линии эфиопского государства.

На арену политической жизни Эфиопии сейчас вышел рабочий класс, который начинает активно участвовать в борьбе за упрочение суверенитета своей родины и преобразование всего жизненного уклада страны. В 1962 г. под нажимом рабочего движения правительство специальным законом о трудовых отношениях разрешило рабочим и служащим создавать профсоюзы и проводить забастовки. Вскоре после опубликования этого закона было создано Объединение профсоюзов Эфиопии, которое, по словам его президента Абрахама Мэконнына, в 1963 г. охватывало более 25 тыс. человек²⁵ (численность пролетариата Эфиопии составляет немногим более 30 тыс. человек). По данным за 1965 г., в Объединение профсоюзов Эфиопии входило 44 профессиональных организации²⁶. На основе этого же закона о трудовых отношениях, разрешавшего предпринимателям объединяться в ассоциации и устраивать локауты, владельцы предприятий стали угрожать рабочим увольнением, стремясь тем самым воспрепятствовать их объединению в профсоюзы и проведению забастовок. Несмотря на эти угрозы, формирующийся рабочий класс крепнет организационно и представляет собой сейчас существенную силу, с которой не считаться уже нельзя.

Заметное влияние на повышение политической сознательности и активности масс оказали первые в истории страны прямые всеобщие тайные выборы депутатов в первую палату эфиопского парламента,

²³ Рашид аль-Баррави. Эфиопия между феодализмом и современной эпохой. Каир. 1961, стр. 39 (на арабском языке).

²⁴ См. «Our Land». Published by Publications and Foreign Language Press Department, Ministry of Information. Addis Ababa. [1963], p. 177.

²⁵ «Езареиту Итиопия». 1965 (на амхарском языке).

²⁶ «Профсоюзы стран Северной и Северо-Восточной Африки». М. 1965, стр. 126.

состоявшиеся в сентябре—октябре 1957 г. (сенаторы, как и прежде, назначаются императором). В ходе предвыборной кампании широко обсуждался вопрос о земельной реформе. Прогрессивные круги страны сходились на мнении, что необходимо скорейшее демократическое разрешение аграрного вопроса, так как существующая феодальная система землевладения и землепользования сдерживает поступательное развитие страны, сковывает ее экономический прогресс. Характерно, что требование ликвидации феодализма и проведения земельной реформы выдвигалось и участниками антиправительственного восстания (декабрь 1960 г.) в Аддис-Абебе²⁷. Понимая, что перемены в сельском хозяйстве неизбежны, правительство в сентябре 1959 г. провозгласило проект аграрной реформы. Эта программа предусматривает предоставление земли безземельным и малоземельным крестьянам, а также финансовую помощь мелким землевладельцам. Для ее осуществления планируются капиталовложения на сумму в 5 млн. эфиопских долларов, внедрение сельскохозяйственной техники²⁸. Состояние сельского хозяйства от которого во многом зависит рост экономики страны (в сельском хозяйстве Эфиопии занято более 90% населения, доля сельскохозяйственной продукции в валовой продукции страны составляет примерно 65%), тесно связано с проведением действенной аграрной реформы²⁹. Требование предоставить землю тем, кто ее обрабатывает, раскрепостить крестьян все сильнее раздается в стране. Немалую роль в усилении этого требования играет учащаяся молодежь. Так, состоявшаяся в Аддис-Абебе в феврале 1965 г. демонстрация студентов решительно настаивала на проведении демократической земельной реформы. Попутно отметим, что студенчество вместе с молодой интеллигенцией и молодыми офицерами начало оказывать влияние на жизнь Эфиопии.

Особое внимание уделяют эфиопы достижению экономической самостоятельности. Политическая независимость, которую эфиопский народ с таким напряжением сил отстаивал от посягательств империалистических держав, и прежде всего Великобритании, явилась основой преобразования общества, его экономического освобождения и подъема культуры. Во второй половине 50-х—начале 60-х годов эфиопское правительство пришло к выводу, что американская «помощь» мало что дала в развитии экономики страны. Монополии США вкладывали свои капиталы только в те отрасли хозяйства, которые были прежде всего выгодны им самим. Кроме того, из сумм, предоставляемых США в виде кредитов или займов, эфиопское правительство должно было выплачивать очень высокое жалованье американским специалистам. В результате экономической и военной «помощи» США усилилась зависимость Эфиопии от этой империалистической державы.

Стремясь создать независимую экономику, эфиопское правительство стало на путь расширения государственного сектора, поощрения национального частного капитала и планового ведения хозяйства. В 1957 г. Эфиопия приступила к выполнению первого пятилетнего плана (1957—1961) развития всего национального хозяйства страны, по которому предусматривались капиталовложения в размере 534,6 млн. эфиопских долларов, а с учетом вложений крестьян натурой в сельскохозяйственное производство — 673,6 млн. эфиопских долларов (фак-

²⁷ В декабре 1960 г., когда император Хайле Селассие I находился с официальным визитом в Бразилии, в Аддис-Абебе была предпринята попытка государственного переворота. Переворот возглавил ряд высших офицеров императорской гвардии. Верные правительству войска в довольно короткий срок подавили мятеж.

²⁸ «Ethiopia. Facts and Figures». Issued by the Ministry of Information of Imperial Ethiopian Government. Addis Ababa, 1960, pp. 53—54.

²⁹ Подробнее об аграрных отношениях в современной Эфиопии см. М. В. Райт. Народы Эфиопии. М. 1965, стр. 143—158; В. С. Ягья. О земельных отношениях в современной Эфиопии (землевладение и землепользование). «Народы Азии и Африки», 1966, № 5.

тические вложения в экономику за пятилетие составили 839,6 млн. эфиопских долларов). Не все намеченное планом было выполнено (например, национальный доход увеличился лишь на 11% вместо предусмотренных 16%), но приобретенный опыт плано-регулирующих мероприятий оказался весьма полезным для определения последующих методов использования экономической силы государства в целях общенационального развития. В настоящее время страна занята осуществлением второго пятилетнего плана (1963—1967), по которому предполагается вложить в экономику 1 696 млн. эфиопских долларов. Во второе пятилетие некоторое предпочтение отдается развитию промышленности, главным образом легкой и обрабатывающей. Развитие получают также горнодобывающая и энергетическая отрасли промышленности. Всего за пятилетие планируется вложить в промышленность 450,3 млн. эфиопских долларов, то есть 26,6% общей суммы инвестируемого капитала. Большое внимание уделяется также сельскому хозяйству, в которое будет направлено 363 млн. эфиопских долларов, или 21,4% общей суммы капиталовложений³⁰. Уже сейчас можно сказать, что выполнение плана 1963—1967 гг. идет успешно. За три года объем промышленной продукции увеличился на 62%, а электроэнергии стало производиться в полтора раза больше³¹.

О внимании, которое придается плано-регулирующему ведению хозяйства, свидетельствует тот факт, что в Эфиопии разработана программа перспективного развития экономики на 20 лет (1963—1982) (второй пятилетний план является составной частью этой двадцатилетней программы)³². За двадцатилетие предполагается вложить во все отрасли хозяйства 12 682 млн. эфиопских долларов. Ожидается, что в ходе выполнения программы Эфиопия сделает серьезный шаг в сторону экономической самостоятельности. В Аддис-Абебе полагают, что осуществление заданий, рассчитанных на 20 лет, повлечет за собой изменение в экономической структуре и Эфиопия из страны сельскохозяйственной превратится в страну аграрно-индустриальную. А это, в свою очередь, приведет к изменениям в структуре населения: в 1982 г. число занятых в сельском хозяйстве не будет превышать 72%³³. Чтобы создать оптимальные условия для выполнения планов, в стране постоянно совершенствуется система плановых органов, а также ряда других государственных учреждений. Для финансирования плановых наметок государство идет не только по пути изыскания средств из внутренних ресурсов: оно стремится также привлечь иностранный капитал. Вторым пятилетним планом предусматривается, что 76% капиталовложений составит национальный капитал, а 24% — иностранный. Эфиопское государство, конечно, понимает империалистический характер помощи Запада, но в силу экономической слабости оно вынуждено поощрять иностранные инвестиции. В настоящее время в стране сильны позиции американского капитала. Кроме того, в Эфиопии имеются пред-

³⁰ Рассчитано по: «L'Ethiopie d'aujourd'hui», 1963, mars-avril-mai, №№ 10—11—12, p. 121.

³¹ В. Осетров. Солнце и тучи Эфиопии. «За рубежом», 1966, № 41(330), стр. 16.

³² Поскольку государственное плано-регулирование не усиливает в Эфиопии те элементы хозяйства, которые могут укрепить некапиталистические тенденции в ее экономике, постольку и осуществление этого регулирования носит ограниченный характер. Следует иметь в виду также, что в Эфиопии господствует частная собственность на средства производства и что развитие ее идет по капиталистическому пути. Это, естественно, накладывает свой отпечаток и на всю систему планирования и на способы и методы осуществления плановых наметок. Надо учитывать и то, что в экономике Эфиопии господствуют феодальные производственные отношения. Наряду с ними наличествуют отношения развивающегося капитализма и пережитки родо-племенного строя.

³³ «L'Ethiopie d'aujourd'hui», 1963, mars-avril-mai, №№ 10—11—12, p. 121.

приятия, которые принадлежат (полностью или частично) капиталу Италии, Франции, Англии, Западной Германии, Голландии и других капиталистических государств. Особо следует отметить западногерманский и японский капитал, который стал активно проявлять себя в Эфиопии в конце 50-х — начале 60-х годов.

Эфиопское правительство стремится осуществлять контроль над иностранными капиталовложениями. Оно пытается направить их в те сферы, которые создадут необходимые условия для социально-экономического прогресса. Одним из методов такого руководства является организация смешанных государственно-иностраных компаний (например, в 1957 г. эфиопское правительство располагало уже 30% капитала сахарного завода в Уонжи, ранее полностью принадлежавшего голландской фирме «Хандельсферайнинг»). Существенную помощь в создании независимой экономики оказывают Эфиопии социалистические страны, с которыми начиная с 1955 г. она значительно расширила экономические связи. Большое значение для укрепления сотрудничества имели официальные визиты императора Хайле Селассие I в 1959 г. в СССР, Чехословакию и Югославию и недавний визит (в 1967 г.) в СССР. СССР предоставил Эфиопии долгосрочный кредит в размере 90 млн. рублей (в новом масштабе цен) под низкий процент (2,5%) для промышленного и сельскохозяйственного производства. Советские организации согласились провести геологоразведочные работы в Эфиопии, а в случае обнаружения полезных ископаемых построить рудники и обогатительную фабрику. В 1963 г. в Бахр-Даре был открыт Политехнический колледж на 1 тыс. учащихся — дар Советского Союза эфиопскому народу. В апреле 1967 г. был пущен в Ассабе нефтеперерабатывающий завод, построенный с помощью Советского Союза. Его производственная мощность — 500 тыс. т нефтепродуктов в год, что полностью покрывает нужды страны и даже позволит экспортировать часть продукции. Этот завод, сказал Хайле Селассие I во время церемонии пуска первенца тяжелой индустрии, является «вечным монументом героическому труду советских и эфиопских людей, монументом дружескому сотрудничеству народов двух стран»³⁴. В последнее время завязываются тесные отношения Эфиопии с Болгарией (подписано соглашение о создании эфиопо-болгарской паровой компании). В 1966 г. продолжались активные контакты Эфиопии с Чехословакией, Румынией и Венгрией. В январе 1967 г. Эфиопия установила дипломатические отношения с МНР. Немаловажное значение для экономики страны имеют торговые связи с государствами Азии и Африки, заинтересованными, как и Эфиопия, во взаимовыгодной, независимой торговле.

Таким образом, второй период в истории Эфиопии (с 1955 г. до наших дней) характеризуется стремлением страны создать независимую национальную экономику и освободиться от экономической зависимости от западных стран, проведением политики нейтралитета и неприсоединения к блокам, борьбой за мир и всеобщее разоружение, за создание прочного единства африканских стран. В это время наметились известная демократизация общественной жизни, рост активности рабочего класса, формирование прогрессивных сил, стремящихся к коренному изменению всей жизни страны. Но одновременно усилилась и внутренняя реакция, выступающая за сохранение старых порядков. Эфиопии предстоит еще многое сделать для упрочения своей независимости. Внешнеполитические условия, которые сложились в мире в результате нарастающего перевеса сил социализма, несомненно, облегчат решение задач, стоящих перед народом этой страны.

³⁴ См. «Правда», 2. IV. 1967.